

ПОЯСНЫЕ ПОДВЕСКИ ЮЖНОЙ СИБИРИ ПОЗДНЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ *

Статья посвящена классификации, хронологии и определению функционального назначения поясных подвесок позднескифской эпохи Южной Сибири. Типологический анализ позволил выделить две группы подвесок – многокольчатые и колесовидные с фигурой копытного животного в центре. Обе группы датируются IV–II вв. до н. э. Многокольчатые подвески получили широкое распространения в Туве, колесовидные – в Минусинской котловине. Подвески являлись деталями поясов и использовались как подвесы, распределители ремней, пряжки. Поясные подвески у лиц, выполнявших жреческие или шаманские функции, имели ритуальное назначение.

Ключевые слова: Южная Сибирь, Минусинская котловина, Тува, позднескифское время, хунно-сарматская эпоха, хронология, пояс, подвеска, захоронение, клад.

В костюме кочевников Южной Сибири I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. важнейшее значение имел наборный пояс, который выполнял не только утилитарные функции, но и служил своеобразным «паспортом» человека, знаком его социального положения и этнической принадлежности. Исследователи сибирских и центральноазиатских древностей неоднократно отмечали преемственность в развитии наборных поясов скифского, хунно-сарматского и древнетюркского времени [Амброз, 1971. С. 120–127; Генинг, 1979; Добжанский, 1990. С. 3]. Прежде всего, пояса указанных хронологических периодов объединяет общая структура и архитектоника. Они состоят из трех основных элементов: кожаного или шерстяного ремня; пряжки (пластины-пряжки) и наконечника (крюка), служивших для закрепления ремня на одежде; деталей оформления ремня, имевших функциональное и декоративное назначение (пластины, бляхи, обоймы, кольца, подвесы, подвески и пр.). Безусловно, все эти элементы наборных поясов в разные исторические эпохи имели свою

культурно-хронологическую специфику, но многие из них, появившись еще в скифское время, видоизменяясь, сохранились до конца I тыс. н. э. К числу таких элементов поясной гарнитуры относятся бронзовые кольчатые и колесовидные подвески, известные в южносибирских культурах от позднескифского до древнетюркского времени. Необходимо отметить, что термин «подвески» достаточно условен, поскольку данные предметы не только являлись украшением пояса, но и использовались в качестве подвесов, распределителей ремней, пряжек. Но, поскольку термин «подвески» закрепился в литературе, мы не видим особой необходимости в его переименовании. В публикациях археологических материалов такие предметы называют также бляхами, медальонами, амулетами.

Несмотря на то, что эта категория археологических источников известна еще с конца XIX в., вопросы хронологии, назначения и семантики подвесок никогда не были предметом специального исследования. Тем не менее в публикациях материалов архео-

* Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России (ГК № 14.740.11.0766) и тематического плана НИР Минобрнауки (НИР 1.5.11 и 1.31.11).

логических памятников они без особой аргументации часто используются для обоснования их хронологии и культурной принадлежности. Находки таких предметов в закрытых археологических комплексах в конце прошлого и начале нынешнего века позволяют более обоснованно решить указанные дискуссионные проблемы.

Данная статья посвящена анализу проблем типологии, хронологии и функционального назначения кольчатых поясных подвесок, происходящих из археологических комплексов и случайных находок только одного хронологического периода в этнокультурной истории Южной Сибири – позднескифского времени. Подвески хунно-сарматского и древнетюркского времени будут рассматриваться в отдельной публикации.

В памятниках второй половины I тыс. до н. э. встречаются две группы подвесок: I – многокольчатые, II – колесовидные с фигурой животного в центре.

Группа I – цельнолитые бронзовые подвески в виде нескольких соединенных вместе колец (рис. 1, 2; 2, 1–24). По количеству колец выделяется три типа подвесок: четырех-, пяти- и шестикольчатые.

Тип 1 – четырехкольчатые подвески (рис. 2, 24). Представлен единственным экземпляром из горно-алтайского могильника Кы-

зыл-Джар I. Подвеска в виде бронзового кольца диаметром 2,5 см, к которому с одной стороны примыкает кольцо диаметром 1,5 см, с противоположной – два маленьких колечка диаметром 1 см [Могильников, 1983. С. 4. Рис. 2, 1].

Тип 2 – пятикольчатые подвески (рис. 1, 2; 2, 1–15, 17–23). Наиболее многочисленный тип подвесок первой группы. Учтено 23 экземпляра, которые происходят из Тувы и Минусинской котловины. К этому типу относятся цельнолитые бронзовые подвески в виде кольца, к которому по периметру примыкают четыре дополнительных симметрично расположенных колечка. Размеры подвесок 2,5–5 × 2,5–5 см. Вариации в размерах и деталях оформления позволяют разделить их на четыре варианта. К первому варианту относятся подвески, у которых все пять колец имеют примерно одинаковые размеры (рис. 2, 6, 9–15, 17–23). Вторым вариантом включает подвески, у которых центральное кольцо значительно больше остальных, примыкающих к нему (рис. 2, 4, 7, 8). Третий вариант представлен подвесками, у которых центральное кольцо также имеет более крупные размеры и одно из дополнительных колец оформлено в виде треугольного или прямоугольного ушка для подвешивания. У одной подвески к центральному кольцу примыкают три полу-

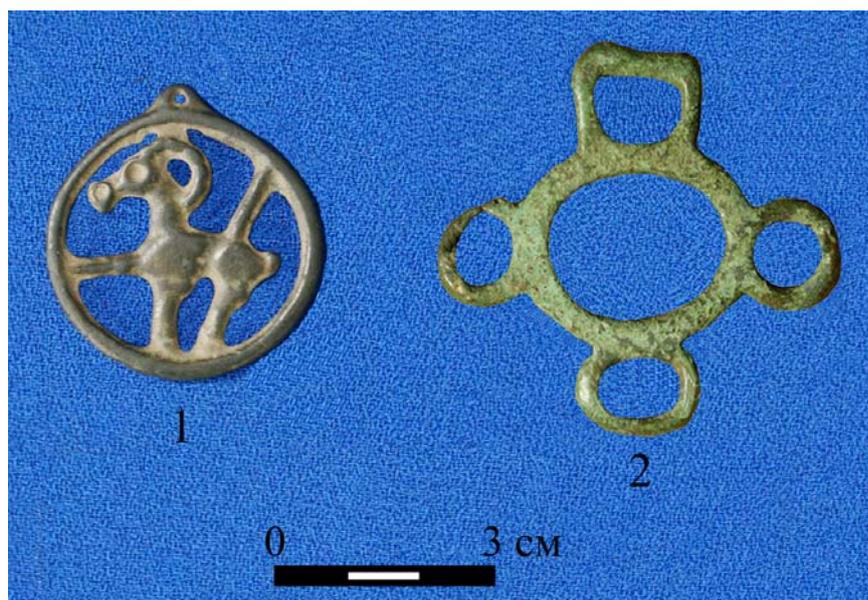

Рис. 1 (фото). Бронзовые поясные подвески Минусинской котловины из числа случайных находок (фото А. С. Кушцова): 1 – хранится в фондах лаборатории Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова; 2 – хранится в фондах Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартынова

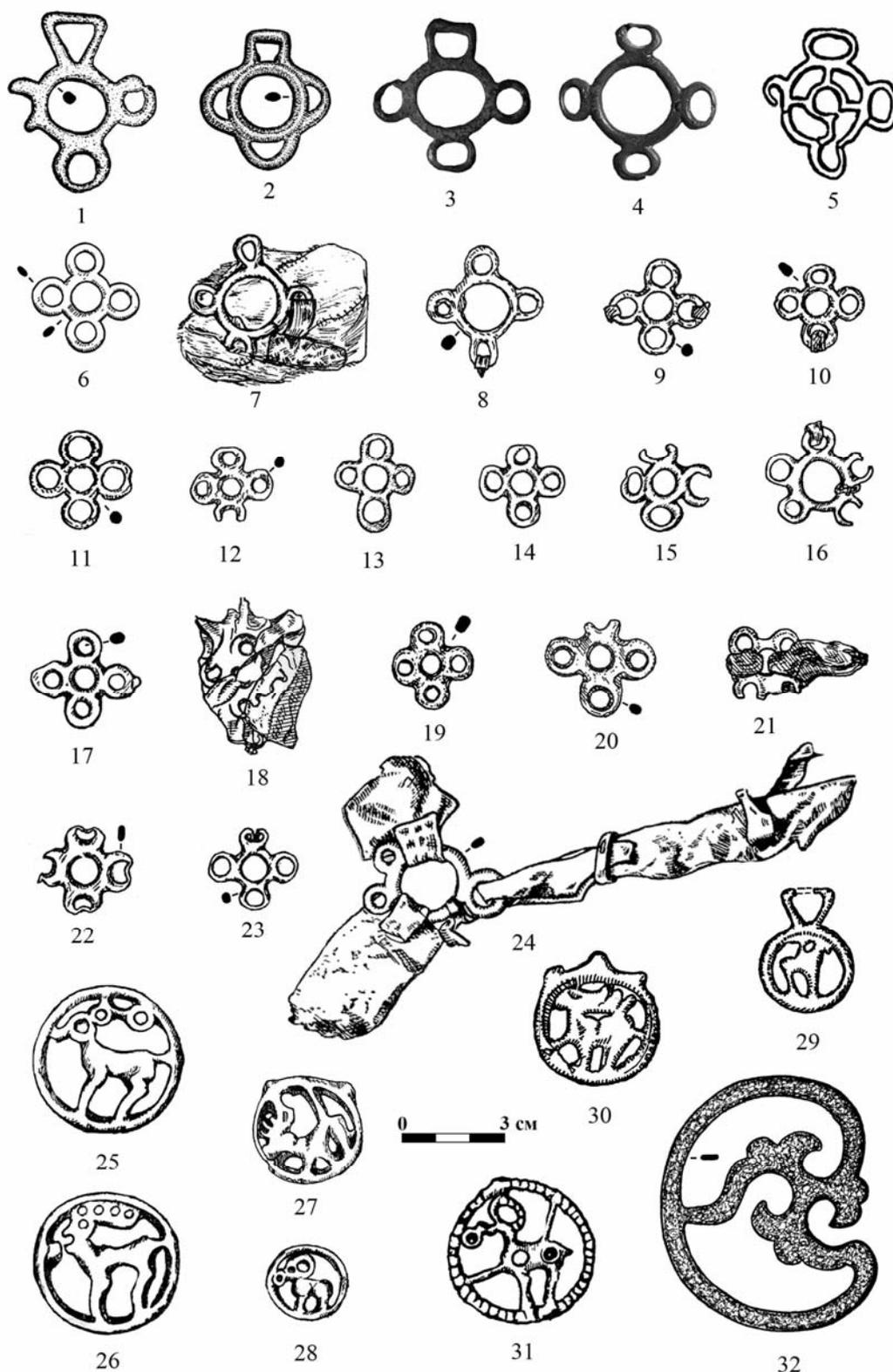

Рис. 2. Поясные подвески Южной Сибири позднескифского времени: 1–4, 25–28, 32 – Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыянова, случайные находки (1–4, 32 – рис. Ю. В. Тетерина, 25–28 – по: [Мартынов, 1979. Табл. 47, 78, 79, 81, 82]); 5– Косогольский клад (по: [Дэвлет, 1980. Рис. 6, 21]); 6– погребение ПО-1 в Кызыле (по: [Вайнштейн, 1966. С. 165. Табл. VIII, 7]); 7–16 – Суглуг-Хем I, 17 – Суглуг-Хем II, 18–23 – Хайыракан (по: [Семенов, 2003. Табл. 29, 13–16; 3, 27; 17, 2; 23, 3, 5; 25, 51–52; 58, 7; 76, 9; 79, 19; 76, 3; 79, 12; 92, 5, 7]); 24– Кызыл-Джар (по: [Могильников, 1983. С. 28. Рис. 2, 1]); 29 – Медведка I; 30 – Степновка (по: [Бокоренко и др., 1983. Рис. 1, 3; 2, 7]); 31 – Лысая Гора (по: [Мартынов, 1979. Табл. 47, 57])

кольца (рис. 1, 2; 2, 1–3). В четвертый вариант выделена единственная подвеска из Косокольского клада с овальным ушком, у которой внутри центрального кольца имеется еще одно дополнительное колечко меньших размеров, соединенное с ним четырьмя осями (рис. 2, 5).

Распространение выделенных вариантов данного типа подвесок связано с разными регионами Южной Сибири. Практически все подвески первого и второго вариантов найдены в Туве и только одна – в Минусинской котловине (рис. 2, 4). Все подвески третьего и четвертого вариантов с ушками для подвешивания происходят из Минусинской котловины. Минусинские экземпляры отличаются от тувинских и более крупными размерами.

Тип 3 – шестикольчатые подвески (рис. 2, 16). Представлен подвеской из тувинского могильника Суглуг-Хем I в виде бронзового кольца диаметром 4 см, к которому примыкают пять дополнительных колечек диаметром 1,5 см [Семенов, 2003. Табл. 25, 52].

Группа II – колесовидные подвески с фигурой животного в центре. Включает бронзовые круглые цельнолитые подвески, внутреннее поле которых украшено фигуркой стоящего копытного животного. Животное представлено чаще всего схематично, но, судя по рогам, изображался либо олень, либо баран. Диаметр колец 3–4 см. Все они

Рис. 3 (фото). Бронзовая поясная подвеска из Хакасского национального краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова (случайная находка; фото А. С. Купцова, без масштаба)

найлены в Минусинской котловине и Ачинско-Мариинской лесостепи (рис. 1, 1; 2, 25–31). По наличию или отсутствию ушка для подвешивания выделяется 2 типа.

Тип 1 – подвески с изображением животного без оформленного ушка (рис. 2, 25–28, 30, 31). Оформление внешней стороны кольца позволяет разделить их на два варианта. Первый вариант представлен подвесками с гладким внешним краем кольца (рис. 2, 25, 26, 28). Ко второму варианту относятся подвески, у которых на внешнем крае кольца имеется от одного до трех небольших выступов. Кольцо одной подвески данного варианта оформлено ложновитым орнаментом (рис. 2, 27, 30, 31).

Тип 2 представлен подвесками со специально оформленным ушком для подвешивания. Ушко, как правило, треугольной формы и может иметь разные размеры (рис. 1, 1; 2, 29).

Помимо рассмотренных серийных изделий к этому же хронологическому периоду можно отнести единичные предметы из числа случайных находок. Так, в Хакасском национальном краеведческом музее им. Л. Р. Кызласова хранится подвеска в виде бронзового кольца с треугольным ушком. Внешний край кольца украшен двумя противостоящими рельефными головками коней. Типологически данный предмет примыкает ко второй группе подвесок, но изображение копытного животного внутри кольца отсутствует (рис. 3). К позднескифскому или раннехунскому времени, вероятно, относится и железная подвеска, хранящаяся в Минусинском региональном краеведческом музее им. Н. М. Мартыанова. Она имеет овальную форму, размеры 7,5 × 6,0 см, внутреннее поле оформлено тремя соединенными стилизованными головками орлов или грифов (рис. 2, 32).

Хронология выделенных групп и типов подвесок определяется хронологией памятников, в которых они были найдены. Большинство подвесок I группы происходит из погребальных памятников Тувы. Впервые они были найдены С. А. Теплоуховым в одном из срубов могильника Туран IV, который относится к скифскому времени [Семенов, 2003. С. 76]. Несколько подвесок обнаружено С. И. Вайнштейном в Кызыле на территории пожарной части в каменном ящике, где погребенный находился в скорченном положении с сильно поджатыми но-

гами. В публикации материалов сообщается о шести бронзовых литых «бляхах». На рисунке изображены две «бляхи» – пятикольчатая и прямоугольная, ажурная, оформленная S-образными завитками. Погребение отнесено к казылганской культуре Тувы скифского времени [Вайнштейн, 1966. С. 165. Табл. 7, 8].

Большая часть подвесок данной группы происходит из могильников Суглуг-Хем I, Суглуг-Хем II, Хайыракан V, исследованных в Центрально-Тувинской котловине А. В. Семеновым (рис. 2, 7–23). Материалы данных памятников опубликованы в отдельной монографии, где подробно обосновываются их хронология и культурная принадлежность [2003]. Автор относит их к озен-ала-белигскому этапу и датирует II в. до н. э. [Там же. С. 76–80]. Традиционная дата данного этапа, завершающего существование казылганской (саглынской) культуры, предложенная С. И. Вайнштейном и поддержанная А. Д. Грачом, – IV–III вв. до н. э. [Вайнштейн, 1966. С. 173; Грач, 1971. С. 99]. В настоящее время факт сохранения культуры скифского облика до конца II в. до н. э. в Горном Алтае и Минусинской котловине признается многими археологами, изучающими памятники скифского и хунно-сарматского времени. Поэтому идея сохранения позднескифских погребальных традиций в Туве до конца II в. до н. э. в русле общих закономерностей культурогенеза кочевников Южной Сибири не вызывает особых возражений. Сомнения вызывают основания, по которым данные памятники датируются в пределах одного века и относятся к гунно-сарматской эпохе. Датировка комплексов, по мнению В. А. Семенова, «устанавливается на основании специфических форм, имеющих узко локальное распространение и ограниченных по времени началом гунно-сарматской эпохи». К таким вещам относятся в первую очередь пятикольчатые ажурные бляхи (подвески I группы) и бронзовые модели котелков-подвесок [2003. С. 76]. Как уже было показано выше, пятикольчатые (шире многокольчатые) подвески имели достаточно широкое распространение не только на территории Тувы, но и на всей территории Южной Сибири. Основания для датировки их хунно-сарматской эпохой также ничем не обоснованы. В памятниках хунну Забайка-

ля, Монголии и Китая, тесинских памятниках Минусинской котловины и ранних булан-кобинских памятниках Горного Алтая многокольчатых подвесок не найдено. Единственным аргументом автора в пользу датировки их данным периодом является находка одной подобной подвески в Косогольского кладе, датировка которого рубежом эр общепринята [Дэвлет, 1980. С. 14. Рис. 6, 21]. Но единичная находка из этого клада не может служить основанием для отнесения всей серии многокольчатых подвесок к хунно-сарматскому времени по нескольким причинам.

Во-первых, как уже отмечалось в литературе, клады бронзовых предметов Минусинской котловины (Косогольский, Июсский, Саяногорский) представляют собой набор предметов, которые собирались с определенной целью и затем зарывались (прятались) в землю. Существуют различные мнения по поводу назначения и цели сокрытия кладов. Наиболее распространенными являются две версии: 1 – наборы предметов данных комплексов являются кладами литейщиков; 2 – клады имеют ритуальное (культурное) предназначение. Но как бы ни решался данный вопрос, ясно одно – в их состав входили изделия разных хронологических периодов. Так, в составе июсского клада есть вещи (кинжалы, зеркала, напершия, поясные обоймы), время распространения которых охватывает период с VI по III в. до н. э. [Бородовский, Ларичев, 2011. С. 205–207]. Бронзовые зеркала, поясные обоймы и другие предметы скифской эпохи имеются и в составе Саяногорского клада¹. Датировка кладов хунно-сарматской эпохой определяет лишь дату захоронения клада. В составе Косогольского клада действительно большинство предметов относится к хунно-сарматскому времени, но это не исключает возможности нахождения в его составе предметов более раннего времени.

Во-вторых, следует обратить внимание на особенности устройства подвески из Косогольского клада. В ней сочетаются черты подвесок как скифского, так и хунно-сарматского времени. К скифским чертам отно-

¹ Автор благодарит руководство Саяногорского краеведческого музея за возможность ознакомиться с материалами Саяногорского клада.

сятся наличие дополнительных колечек вокруг основного кольца и ушка для подвешивания, к хунно-сарматским – внутреннее кольцо, соединенное с внешним четырьмя осями. Таким образом, данную подвеску можно считать своеобразной скифской «репликой» или переходной формой от многокольчатых подвесок скифского времени к колесовидным подвескам хуннской эпохи.

Не могут служить основанием для отнесения к хунно-сарматской эпохе и находки в инвентаре указанных памятников бронзовых миниатюрных котелков-подвесок. Вопросы хронологии данной категории предметов рассмотрены нами в отдельной публикации. Анализ хронологии памятников, в которых они были найдены, позволил сделать следующие выводы. Миниатюрные котелки-подвески бытовали в Южной Сибири от позднескифской до конца хунно-сарматской эпохи. Котелки-подвески с петелькой для подвешивания вместо поддона из могильников Суглуг-Хем I, II и Хайыракан V являются самыми ранними и датируются IV–II вв. до н. э. [Тетерин и др., 2010. С. 86]. В эти же хронологические рамки, на наш взгляд, укладывается и бытование многокольчатых подвесок I группы.

Подвески II группы с копытными животными в круге известны в основном из числа случайных находок (рис. 1, 1; 2, 25–28). Их хронология устанавливается на основе находок трех подобных предметов в позднетагарских курганах Минусинской котловины. Подвески 1-го типа в виде кольца без ушек найдены в сарагашенском кургане № 2 могильника Степновка и в лепешкинском кургане на 72 км автотрассы Абакан – Сорск. Подвеска с ушком 2-го типа обнаружена в кургане № 4 могильника Медведка I [Бокоренко и др., 1983. Рис. 1, 3; 2, 7; Кузьмин, 2011. Рис. 7, 12]. По мнению Ю. Н. Кузьмина, позднетагарские курганы лепешкинского типа и раннетесинские склепы на определенном временном отрезке могли существовать. Их нижняя дата определяется II в. до н. э. [Кузьмин, 2011. С. 58]. Таким образом, подвески II группы также относятся к позднескифскому времени и датируются в пределах IV–II вв. до н. э. К этому же периоду, вероятно, относится и подвеска с противопоставленными конскими головками из Абаканского музея (см. рис. 3). Изображения еще рельефны, но уже достаточно схематичны, что характерно для образцов

позднего звериного стиля скифской эпохи. Ближайшим аналогом данному предмету является бронзовое кольцо с двумя противостоящими конскими головками из Ордоса, опубликованное Л. Р. Кызласовым. Ордосское колечко имеет меньшие размеры, ушка для подвешивания нет, фигурки соединены друг с другом и располагаются в верхней части кольца [Кызласов, 1960. Рис. 32, 8]. Схематичность и стилизация изображений хищных птиц, характерных для искусства позднескифского времени, фиксируется и на единственной железной уплощенной подвеске из Минусинского музея, что позволяет также включить ее в круг анализируемых предметов (рис. 2, 32).

Назначение и семантика подвесок выясняется при анализе их местоположения в погребальных комплексах. Наиболее точно по материалам из Тувы устанавливается назначение многокольчатых подвесок I группы. В погребении в Кызыле, раскопанном С. И. Вайнштейном, подвески находились под левой плечевой костью (у локтя) [Вайнштейн, 1966. С. 165]. В могильниках Суглуг-Хем I и II, Хайыракан V, за исключением потревоженных захоронений, все подвески найдены либо на самом поясе (в тех случаях, где сохранились его остатки), либо в районе пояса. В. А. Семенов, исследовавший данные памятники, уверен в принадлежности подвесок к поясной гарнитуре [2003. С. 28, 41, 50]. Судя по сохранившимся остаткам кожи, они использовались как подвесы и распределители ремней. К отверстиям в центральном и дополнительных кольцах прикреплялись ремешки, служившие для подвешивания других предметов (рис. 2, 7–9, 16). Например, в склепе № 23 могильника Суглуг-Хем I сохранились остатки пояса с пятикольчатой бронзовой бляшкой (подвеской), к которой с помощью подвесного ремешка крепились аргилитовые пронизки, бронзовое литое кольцо, клык кабарги, костяная подвеска, и плохо сохранившийся железный предмет [Там же. С. 29. Табл. 41, 10]. Аналогичная ситуация зафиксирована на могильнике Кызыл-Джар I в Горном Алтае, где вместе с подвеской сохранились остатки трех кожаных ремешков, к которым крепились бронзовые обоймы и пастовые бусы [Могильников, 1983. С. 3, 4].

В других случаях, как отмечает В. А. Семенов, при отсутствии среди поясных набо-

ров бронзовых пряжек с неподвижным язычком их заменяли многокольчатые бляхи-подвески, т. е. подвески играли роль пряжек (рис. 2, 21) [2003. С. 28, 41]. На основании тувинских материалов можно предполагать, что подвески с ушком, найденные в Минусинской котловине, также использовались в качестве подвесов и распределителей ремней.

Сложнее судить о назначении и способах употребления подвесок II группы с изображением копытного животного. В публикациях, где есть информация о находках подобных предметов в тагарских курганах, ничего не сообщается об условиях их местонахождения. На наш взгляд, данные предметы имели такое же назначение, что и многокольчатые подвески I группы, т. е. использовались в качестве подвесов, распределителей ремней, пряжек в поясной гарнитуре. Дальнейшие раскопки позднетагарских памятников и новые находки аналогичных предметов подтвердят или опровергнут данное предположение.

Предложенное объяснение функционального использования подвесок не исчерпывает всех аспектов их семантического назначения. Отметим сравнительную редкость находок подобных подвесок в погребальных комплексах. В могильниках Центральной Тувы многокольчатые подвески найдены в погребениях, выделявшихся относительным богатством и своеобразием погребального инвентаря. Так, в срубе № 25 могильника Суглуг-Хем I скелет, с которым были найдены подвески, лежал на правом боку, головой на СВ, лицом на СЗ, ноги сильно согнуты в коленях. Между берцовой и бедренной костями стоял большой реповидный сосуд. Одна пятикольчатая бронзовая бляшка (подвеска) найдена у колена. У поясничного отдела обнаружены каменные цилиндрические подвески и клык кабарги. Еще две подвески лежали у локтевой кости левой руки. Кости рук соединены и на них найдено два котелка-подвески. Под правым боком у конца ребер – еще одна пятикольчатая бляшка (подвеска). На шее – одна сердоликовая и три мелкие зеленые бусины и золотая из тонких пластин гривна с реберчатым орнаментом. На голову надета берестяная шапка. В поясничном отделе – бронзовая подвеска [Семенов, 2003, С. 20. Табл. 23, 3, 5].

В срубе № 26 того же могильника детский скелет лежал на правом боку, лицом к мужчине, одежду которого украшало более 100 золотых бляшек. У ребенка был пояс из семи раковин каури, бусы, клык марала, бронзовая пятикольчатая бляшка (подвеска), бронзовая пуговица, в головах костяная пряжка, на костях следы красного лака (вероятно, от покрытия пояса) [Там же. С. 35, Табл. 25, 51, 52]. В срубе № 27 женский скелет лежал на правом боку головой на запад, ноги сильно согнуты в коленях, пятки прижаты к бедренным костям. На поясе три бронзовые пятикольчатые бляшки (подвески). На шее две бусины из зеленого камня. На голову погребенной надета берестяная шапка. Верх шапки плоский, берестяной, к нему крепилась деревянная трубка для косы. В трубке оставался железный стержень в золотой обкладке (шпилька) [Там же. С. 35. Табл. 29, 13–16]. В других срубах могильников Суглуг-Хем I и II, Хайыракан V погребенные, с которыми были найдены подвески, также отличались нестандартностью сопроводительного инвентаря. Обращает на себя внимание тот факт, что находки подвесок коррелируются с находками бронзовых миниатюрных котелков, берестяных головных уборов, многочисленных бус и подвесок. Возможно, подвески, как и котелки, являлись принадлежностью костюма лиц, выполнявших жреческие или шаманские функции, и имели не только утилитарное, но и ритуальное назначение.

Подобные ритуальные функции могли выполнять и подвески II группы с фигурками оленей и баранов в круге. Известно, что сюжеты с изображением оленей и баранов являются самыми распространенными в скифо-сибирском искусстве. Большинство исследователей связывают их с солярным культом. Поэтому связь подвесок с изображением животных в круге с религиозно-мифологическими представлениями и ритуалами тагарцев представляется вполне закономерной. Ритуальное использование подобных подвесок объясняет и редкую их встречаемость в погребениях, находки в культовых местах и кладах.

Конец скифской эпохи не означал полного исчезновения данной категории поясных аксессуаров. Видоизменившись, они продолжали бытовать и в хунно-сарматское

время. Подвескам данной эпохи будет посвящена отдельная публикация.

Список литературы

Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 3. С. 106–134.

Боковенко Н. А., Седых В. Н., Красниенко С. В. Некоторые итоги изучения памятников тагарской культуры на юге Хакасии // Древние культуры евразийских степей. Л., 1983. С. 75–81.

Бородовский А. П., Ларичев В. Е. Предметный комплекс Юусского клада // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. С. 196–208.

Вайнштейн С. И. Памятники Казылганской культуры // ТТКАЭЭ. М.; Л.: Наука 1966. Т. 2. С. 143–184.

Генинг В. Ф. Хронология поясной гарнитуры I тыс. н. э. (по материалам могильников Прикамья) // КСИА. 1979. Вып. 158. С. 96–106.

Грач А. Д. Новые данные о древней истории Тувы // УЗ ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1971. Вып. 15.

Добжанский В. Н. Наборные пояса кочевников Азии. Новосибирск, 1990. 163 с.

Дэвлет М. А. Сибирские поясные ажурные пластины II в. до н. э. – I в. н. э. // САИ. Вып. Д 4–7. 1980. 66 с.

Кузьмин Н. Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: тесинская культура. СПб.: Айсинг, 2011. 456 с.

Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М.: Изд-во МГУ, 1960. 198 с.

Мартинов А. И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск: Наука, 1979. 208 с.

Могильников А. В. Кызыл-Джар I, VIII – памятник пазырыкской культуры Алтая // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983. С. 3–39.

Семенов В. А. Суглуг-Хем и Хайыракан – могильники скифского времени в центрально-тувинской котловине. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 240 с.

Тетерин Ю. В., Митько О. А., Журавлева Е. А. Бронзовые миниатюрные подвески-сосуды Южной Сибири // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 7: Археология и этнография. С. 80–94.

Материал поступил в редколлегию 30.05.2012

Yu. V. Teterin

WAIST-BELT BRACKETS OF SOUTHERN SIBERIA OF LATE SCYTHIAN TIME

Article is devoted classification, chronology and definition of a functional purpose of waist-belt brackets late scythian epoch of Southern Siberia. The typological analysis has allowed to allocate two groups of brackets – multiannulate and annulate with a figure an animal in the centre. Both groups of brackets are dated IV–II centuries BC. Multiannulate suspension brackets have received wide distributions to Tuva, annulate in the Minusinsk hollow. Brackets were details of belts and were used as suspension bracket, distributors of belts, buckles. Waist-belt brackets were an accessory of a suit of persons carrying out priestly or shamanism functions and had ritual appointment.

Keywords: Southern Siberia, Minusinsk hollow, Tuva, late scythian time, a hunno-sarmatian epoch, chronology, a belt, a waist-belt, a burial place, a treasure.